

Большое количество лекарств было отправлено в лагерь беженцев за пределами города. Беженцы, которым посчастливилось не заразиться чумой, решили покинуть границу Цзиня, получив скромный паёк в дорогу. Все хотели жить в комфорте, но сейчас важнее было спасти свою жизнь.

За два дня осталось всего около тысячи беженцев. Семьсот из них имели прямой или косвенный контакт с больными. Хотя они тоже хотели покинуть это неблагополучное место, они боялись уходить. Если они заболеют по дороге, то наверняка умрут. Но если останутся здесь, у них, возможно, будет шанс выкарабкаться.

Каждый день умирало более трехсот человек. Недалеко от лагеря беженцев они устроили место для захоронения. Тела мертвых людей складывали в яму и сжигали дотла, чтобы больше не заражать других.

В конце концов, у Цзянь Юнь был опыт в этой области. На 15-й день, после смерти 230 человек, их с Ци Жун Юэ постоянно улучшаемое лекарство, наконец, вступило в силу. Состояние пациентов перестало ухудшаться, и нарывы на теле постепенно покрывались корочкой и опадали. После того, как эта новость достигла Цзиня, люди в городе разразились радостными возгласами, и все мысленно благодарили Ци Жун Юэ. Если бы не она, они могли лишиться крова, да что там, даже жизни!

Цзинду

- Его Величество император, округ Синьян пострадал от серьезного наводнения, и людям пришлось бежать с обжитых ими мест. Теперь в Цзине разразилась чума. Я надеюсь, что император пожалеет народ и пришлет еду и лекарства как можно скорее! - хоу Чжэн взял слово перед императором, и его лицо выглядело напряженным.

Он беспокоился не только о людях округа Синьян, но и о своем единственном сыне.

Чу Тяньци сжал скрытые рукавами ладони в кулаки, но не показал никаких эмоций на своем лице. Он был терпелив и не стал ничего отвечать. Он знал, его слова ничего не изменят. В конце концов, всё здесь решает Чу Лянь.

Чу Лянь сидел на первом месте справа от помоста, и на его сиденье не намного хуже трона был изображен золотой дракон.

Его лицо приобрело холодное выражение, и он промурлыкал: «Люди там определенно смертники. Разве это не пустая трата денег на раздачу еды? Если это зерно отправить в казармы, у достаточного количества солдат будет месячный паек».

Несмотря на то, что он никогда не выступал против Чу Ляня, хоу Чжэн чувствовал, что слова регента были слишком бессердечными, а ведь народ – это основа и опора страны. Если ему было плевать на своих же людей, как он мог обрести силу?

Несмотря на поднявшийся шум, никто не осмелился возразить. Опровергнуть слова Чу Лянь означало искать смерти. Никто не хотел умирать.

Хотя хоу Чжэн был полон негодования, он тоже не стал больше ничего говорить. Это было бесполезно, так зачем тратить слова впустую? Молодой император Чу был безвольной марионеткой, и власть двора были потеряна. Вокруг столько министров, но ни у одного нет настоящей власти!

- Господин, Лянь Ван созвал чиновников, чтобы обсудить дела! - прошептал на ухо Минь Хэнчжи охранник.

- И куда они направились после собрания? - спросил Минь Хэнчжи.

- После того, как чиновники ушли, они отправились к двум евнухам во дворец.

Лицо Минь Хэнчжи немного изменилось, в такое случае, это дело, стественно, касалось императора.

- Неужели он правда собрался это сделать! - Минь Хэнчжи подумал о такой возможности, и его лицо помрачнело.

Когда он приехал в Цзинду на этот раз, он тайно просмотрел много томов, которые были спрятаны во внутреннем дворце. Он выяснил, что когда уничтожили семью поместья Минго, докладчиком был Чу Лянь, а все документы пропали в огне.

Только тогда он понял, что по ошибке поверил предательским словам Чу Ляня. Он был использован Чу Лянем и погубил мудрого императора Чу и свою любимую женщину.

Теперь Чу Лянь снова хочет причинить боль Тяньци. Он этого не допустит, ни за что!

Тяньци - единственный член семьи Тянью в мире. Он никогда больше не позволит Чу Ляню навредить Тяньци.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1568506>